

*И помни ночь
та вещая...
А ты Зверю
обещана*

СЕРДЦЕ

ЗВЕРЯ

YOSU

18+

Yosu Yosu

Сердце Зверя

<https://litres.ru/73943743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война с Темными Князьями становится все ближе.

Пока Явь готовится к битве, Лере приходится хранить секрет Баюна даже от собственных друзей.

Кощей собирает войско.

Древние силы вновь вмешиваются в судьбу мира.

А в Ирии созывается Великий Совет, где у Леры наконец появится шанс спросить богов, как ей вернуться домой.

Вот только чем сильнее становятся ее чувства к Баюну, тем меньше мысль о возвращении кажется ей правильной.

Содержание

Эпиграф	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Yosu

Сердце Зверя

Эпиграф

По ту сторону обыденности скрыта реальность,
где оживают древние сказания,
магия дышит в тенях,
а мифы давно перестали быть выдумкой.
Это место, где границы стираются,
и ничто не бывает случайным.
Здесь любовь приходит в обличье врага.
Здесь выбор важнее предназначения.
Здесь судьба не дается — ее выбирают.
...И только смелость определяет, кем ты станешь:
заблудшим в чужом мире
— или тем, кто впишет свое имя в его предания.

Глава 1

Сварог

Бог огня и великий кузнец, супруг богини Лады, помощник бога Рода. Его могущество заключено в священном огне, способном уничтожать все на своем пути. Мудрый и справедливый Сварог когда-то спустился в мир Яви, чтобы научить людей кузнечному делу. Он подарил им кузнечные клещи и передал знания о выплавке меди и железа, показал, как изготавливать оружие. По древним легендам, Сварог дарует свой огонь людям, когда они больше всего нуждаются в нем. Именно огонь Сварога, является источником древней магии огня.

Путеводитель по трем мирам.

Заметки Валерии Левиной.

Лера стояла напротив Баюна, и сердце готово было вырваться из груди.

Собственные слова оглушали, а воздух, пропитанный жаром и гарью, сдавливал легкие.

Он смотрел на нее своими медовыми глазами, в которых золото было объято огненными всполохами. Баюн держался за свое плечо, а рана на его груди начинала медленно затягиваться. Под кожей на мгновение вспыхнул огонь.

— Ты... ты носитель огненной магии, — голос Леры дрог-

нул, а мысли сбивались, спотыкаясь друг о друга.

— Да, — спокойно ответил Баюн.

— И... как давно ты...

— Ты ранена, — он взял ее руку в свою, внимательно рассматривая ее ладони.

— Царапины, — ответила Лера, все еще находясь в шоке от увиденного. — А у тебя... болит? — она указала на его плечо.

— Нет, — его губы тронула тень улыбки. — Просто... — неожиданно Баюн притянул ее к себе одной рукой и, уткнувшись носом в ее шею, закрыл глаза. — Постой так немного.

Лера затаила дыхание.

Сладкий аромат его тела обволакивал ее, а его тяжелое дыхание, касающееся шеи, заставило кожу покрыться мурашками. Мертвые бабочки в животе начали оживать, но испуганное и разбитое сердце не давало им взлететь. Лера зажмурилась и сжала кулаки. Она мысленно начала считать до десяти. Голова закружилась от воспоминания об их поцелуе. Ей казалось, что губы все еще горят от той страсти, с которой Баюн кусал их.

— Послушай, человек... — тихо произнес он.

— Тебе помочь? — Лера перебила его, чувствуя, как становится тяжело дышать, слыша его голос так близко. — С ранами. Я могу обработать их и перевязать.

Ноющая боль в груди словно пожирала и пугала ее. Лера вновь прокрутила в голове все, что произошло ранее. Все-

го за какое-то мгновение она вознеслась в небеса от блаженства, рухнула вниз — и ее накрыло ужасом.

По спине пробежал холодок — стоило ей вспомнить скрипучий голос Вия. Его силу. Поднимающиеся веки. Она попыталась отогнать этот образ, но он не уходил.

Баюн заглянул в ее глаза, и она сжала кулаки сильнее.

— Хорошо, — ответил он.

Тишину нарушил стук крыльев.

Баюн перевел взгляд за ее спину. Медленно опустил руку, выпуская из объятий.

— Что здесь произошло? — Дмитрий напряженно осмотрел округу.

— Вий.

— Баюн! — Ольга, обращаясь в человека на ходу, подбежала к нему. — Что произошло? — она бросила взгляд на Леру. — Ты ранен... из-за человека?

Лера нервно усмехнулась.

— Этого мне еще не хватало, — буркнула она. — Я вернусь к Насте. Думаю, здесь есть кому вылечить тебя.

— Человек, — окликнул ее Баюн.

— Что? — она остановилась и обернулась.

— Я хочу, чтобы меня вылечила ты.

— В этом нет нужды... — вмешалась Ольга.

Баюн поднял руку, приказывая женщине замолчать.

— Ты врачеватель.

— Хочешь, чтобы я тебя лечила... становись Мистером

Пушистиком, — недовольно складывая руки на груди, ответила Лера.

— Пу... — Ольга растерянно посмотрела на Баюна, а Дмитрий опустил голову, пряча едва заметную улыбку.

Баюн подошел к ней и склонился ближе.

— Нам нужно поговорить.

— Если ты о том, что я теперь знаю о твоей огненной магии... то не волнуйся, — Лера со всей серьезностью поглядела на него. — Я не собираюсь никому говорить об этом.

— О другом, человек, нам нужно поговорить о...

— Не нужно, — она перебила его, чувствуя, как задрожали руки. — Я поняла тебя с первого раза. Это было ошибкой. — Лера развернулась, пряча предательские слезы. — Ты еще при первой встрече дал понять мне это, и я уяснила. Не волнуйся, строить воздушных замков не буду.

— Человек, — Баюн попытался взять ее за руку, но она сорвалась с места, быстро уходя в сторону дома Насти. — Стой!

— Что ты делаешь? — Ольга преградила ему путь.

— С дороги, — он кинул на нее тяжелый взгляд.

— Баюн, ты из-за нее раскрыл себя, — она не дрогнула, продолжая стоять на месте. — Хоть понимаешь, что теперь будет? Твоя сила словно бурная река пронеслась по всей округе.

— Если бы я этого не сделал, Вий убил бы ее.

— Глупец... — прошептала Ольга. — Что будет, когда он

скажет Кощею?

— Не скажет, — Дмитрий подошел ближе, наблюдая, как силуэт Леры скрылся за деревьями. — Темные Князья никогда не признаются, что проиграли в бою. Ты ведь ранил его?

— Но... как? — Ольга удивленно поглядела на Баюна.

— Вий слаб, — он обернулся, бросив взгляд на место, где осталась черная кровь Темного Князя. — Еще со времен той войны, где он сражался с Живой. Тогда она ранила его, отравив «ядом света». Ее сила разрушительна для существ Нави. Она медленно, на протяжении долгих зим, убивала Вия. Когда я вышел против него, то смог выдержать его взгляд. Думаю, Князь был при смерти, когда сражался со мной.

— Тогда это объясняет, как ты смог выжить, — сказал Дмитрий.

— И что дальше? — спросила Ольга.

— Займитесь тут всем и охраняйте границы Владений, — Баюн развернулся и пошел за Лерой.

— Баюн!

Дмитрий глубоко вздохнул, прикрывая глаза.

— С тех пор как эта человек оказалась в нашем мире, Баюн изменился, — прошипела Ольга.

— Не лезь к ней, сестра, — Дмитрий повернулся и смерил ее строгим взглядом. — Или накличешь на себя гнев хозяйна. Человек — его добыча...

— Добыча? — усмехнулась она. — На добычу не смотрят такими глазами. Ты слеп, брат мой!

— Ты ревнуешь, — оскалился в усмешке он. — Перестань жить мечтами о нем. Хозяин никогда не подпустит тебя.

— Он давно подпустил меня ближе, чем...

— Он подпустил тебя лишь в свою постель, — Дмитрий прошел к месту сражения и опустился на корточки, касаясь рукой выгоревшей земли. — Не более.

— Дурак ты, братец! — Ольга сжала губы, отворачиваясь и складывая руки на груди.

— Я не дурак, — из-под его руки показался черный туман, и земля начала вздыматься вверх. — Я не живу в фантазиях.

— Ага. Особенно в тех, где ты не пялишься на зад волчицы, — съязвила Ольга.

Земля остановилась, а Дмитрий усмехнулся. Он перевернул руку ладонью вверх, и туман материализовался, вырывая и поднимая часть земли. Она тут же начала осыпаться, превращаясь в пыль и падая в образовавшуюся глубокую яму.

— Опять ревнуешь? Прости, но я не могу пялиться на твой зад, ведь мы одной крови, — Дмитрий встал и одарил Ольгу приторной улыбкой.

— Когда ты улыбаешься, у меня мороз по коже пробегает, — она обняла себя руками, делая шаг назад.

— Идем. Нужно предупредить всех. Уверен, люди из гильдий уже почувствовали его магию. Скоро сюда кинутся все, пытаюсь отыскать это место.

— Не найдут, — Ольга откинула волосы назад.

Она сомкнула руки в ладони, а когда разомкнула, ее глаз-

ницы побелели, и от тела во все стороны разлетелись волны белого тумана. Он окутывал округу, оседая на землю и деревья, словно покрывая их вуалью. Затем туман начал впитываться в поверхность и исчезать.

— Никогда не понимал твоей магии... — хмыкнул Дмитрий, осматриваясь. — Ты вроде ничего не делаешь, но...

Ольга усмехнулась, опуская руки. Вокруг стояла гробовая тишина. Воздух словно замер, так что даже пропали все запахи.

Туман стер все следы сражения, утопив их в белой дымке. Слова Дмитрия растворились, рассыпаясь в *тишине*.

Ольга приложила указательный палец к губам и улыбнулась. Дмитрий еле заметно закатил глаза и, обернувшись Вороном, взлетел. Она, еще раз окинув взглядом округу, последовала за ним.

Лера вбежала в дом быстрым шагом и закрыла дверь. Ее трясло от всего случившегося. Она быстро вытерла влажные щеки и попыталась собраться с мыслями. Подняла взгляд на спящую Настю — теперь та лежала на печи, а не на столе. Лера подошла к ней и осторожно приложила тыльную сторону ладони к ее лбу.

— Кажется, жар спал, — тихо произнесла она.

В этот момент дверь открылась, и Лера обернулась.

Баюн вошел, бросив на нее взгляд. Он сел за стол и одной рукой скинул с себя накидку, а затем и рубашку. Лера по-

спешно отвернулась, пытаясь отогнать непрощенные мысли.

— Ты так и будешь стоять? — спросил Баюн, усаживаясь на стул.

— Ч-что ты имеешь в виду? — тихо произнесла Лера, медленно поворачиваясь к нему.

Он указал на свое плечо. Хоть рана, казалось, заживала сама собой, она заметила сочившуюся из нее кровь. Нервно сглотнула и, засуетившись, схватила ведро с водой, стоявшее рядом с печью. Быстро собрала оставшиеся чистые ткани и мази, приготовленные Гришкой.

Придвинув стул, Лера села напротив Баюна. Зажгла еще одну свечу и поставила ее на стол. Взглянув на рану, она почувствовала, как сжалось сердце.

— Болит? — спросила она, смачивая ткань в воде.

— Нет, — Баюн не сводил с нее глаз.

Лера начала аккуратно вытирать кровь, и ее взгляд невольно скользнул по всему его телу. Она почувствовала, как загорели щеки — настолько красивым оно было. Лера наконец-то разглядела татуировку под его правой ключицей и сразу узнала символ, который показывала Мира на собрании — знак Сварога в пламенном ореоле.

— Прости, — тихо произнесла она.

— За что?

— За то, что из-за меня тебе пришлось использовать эту... магию. Наверняка ее заметили.

Он не ответил, продолжая глядеть на нее.

Промыв рану, Лера начала аккуратно наносить мазь из облепихи, шиповника и зверобоя. Баюн поднял руку и нежно провел по ее щеке, убирая выбившийся из косы локон. Она замерла, чувствуя, как все ее тело отзывается на его прикосновения.

Сердце предательски забилося, разгоняя пульс, а тепло волнами разливалось по коже — от щеки до самых кончиков пальцев.

Лера обработала рану смесью трав, которую показал ей Гришка, и поднялась со стула.

— Готово. Раны быстро заживают. Повезло.

Баюн взял ее за кисть и потянул на себя, усаживая обратно на стул.

— Ч-что ты делаешь? — растерянно спросила она.

— Ты ранена, — он перевернул ее руку, рассматривая расцарапанные ладони.

— Ничего серьезного. Заживет.

Баюн молча взял баночку с мазью и начал наносить ей на ладони. Лера почувствовала, как воздух покидает ее легкие от его нежности. Она подняла на него взгляд.

Он был сосредоточен.

Его брови слегка сошлись на переносице, придавая лицу хмурое выражение. Глаза были темнее обычного, а золото в них слегка поблескивало в полумраке.

— Зачем ты делаешь это?

— Я же тебе говорил, — Баюн поднял на нее взгляд. —

Жизнь за жизнь, человек.

Лера слышала, как ее собственное сердце затихло, когда внутри него потух огонек надежды. Она одернула себя, словно дав пощечину, приводя мысли в порядок, а потом с горечью усмехнулась.

— Какая же я... дура, — прошептала Лера, забирая свои руки из рук Баюна. — Ты все это делаешь, потому что я помогла Насте.

Он молча глядел на нее, отставляя мазь.

— Знаешь... — ее глаза защипали от слез. — Я бы спасла ее, даже если бы ты не предложил свою жизнь в обмен на ее. И тем более, ты уже расплатился. Спас меня, снова. — Она нервно усмехнулась, когда по ее щекам скользнули мокрые дорожки.

— Человек...

— Теперь... — Лера вытерла слезы и гневно посмотрела на Баюна. — Больше ты мне ничего не должен. Никакой жизни за жизнь. Можешь не проявлять свою заботу, доброту. Мне это не нужно. Можешь не утруждать себя. И знаешь... — Она дрожащими руками начала быстро распутывать свои косы, вытаскивая из них ленты.

— Что ты делаешь? — взгляд Баюна стал настороженным.

— Возвращаю их тебе, — Лера пыталась говорить ровным голосом, но он все равно надломился. — Больше не хочу, чтобы ты спасал меня.

Лицо Баюна помрачнело.

— Больше никогда не хочу, чтобы ты... целовал меня. И больше никогда... не хочу тебя видеть! — она взяла его руку и вложила в нее ленты. — Я сделала все, что могла, жизнь Насти вне опасности.

Лера быстро надела шубу и, схватив лежащие на большом комоде пояс и ожерелье, запихнула их в свою сумку. Подойдя к двери, остановилась, сжимая ручку.

— В этот раз не ходи за мной и, прошу... не попадайся мне на глаза.

Она пулей вылетела на улицу, закрывая дверь.

Лера вдохнула полной грудью, роняя слезы.

Закрыв рот ладонью, она села на корточки, сжимаясь так, словно весь мир рухнул на ее плечи. Боль разъедала ее изнутри, заполняя каждую клеточку, метаясь внутри, пытаясь вырваться наружу, лишь бы эта агония прекратилась.

Она резко встала и пошла по знакомой тропинке, поднимаясь на холм. Кинув взгляд на дом, Лера всхлипнула, заметив стоящего рядом с ним Баюна. Он словно статуя застыл, глядя ей вслед, а в его кулаке развевались красные ленты.

Она развернулась и пошла прочь.

Лера шла вдоль леса, ориентируясь по высохшему, пожелтевшему полю. Через час, когда сумерки упали на лес словно темная вуаль, она села возле большого дерева, не чувствуя ничего.

Слезы на ее щеках высохли, а бабочки в животе затихли, став горой пепла. Лера подняла взгляд, замечая на веточке

деревянного воробья. Он смотрел на нее, не шевелясь, лишь изредка склоняя голову на бок.

— Забери меня, пожалуйста...

Воробей слетел с ветки, приземляясь прямо в ее ладони. Она печально улыбнулась, нежно погладив маленького шпиона.

— Спасибо...

Баюн сидел за столом, глядя на ленты, которые все еще сжимал в руке. От них исходил сладкий аромат калины, который, словно медовуха, дурманил его голову. Он тяжело вздохнул, стараясь прогнать образ синих, полных слез глаз. Гнев и боль впервые захлестнули его такой бурей, что унять ее не получалось.

Он ругал себя за несдержанность.

За то, что посмел коснуться ее.

Но больше всего — за метки, оставленные на ее коже. Он закрыл глаза, вспоминая ее вкус, и его накрыла вспышка ярости.

Баюн ударил по столу кулаком.

— Какой же ты дурак, милый, — с печи послышался слабый и недовольный голос Насти. Она повернула голову, устраиваясь поудобнее, и зевнула. — Твои попытки защитить лишь ранят человека.

— Знаю, — он подошел к печи, нежно погладив ее по голове. — Знаю я, — прошептал Баюн, сжимая ленты в руке.

— Но не смею поступить иначе, ведь тогда... она погибнет.

— Она погибнет, если ты вот так отпустишь ее, — Настя приоткрыла глаза. — И ты никак не признаешься себе...

— В чем?

— В том, что ты впервые влюбился.

— Не смейся, — Баюн аккуратно щелкнул Настю по носу.

— Отрицай сколько хочешь, — она недовольно потерла нос. — Но задай себе вопрос: что ты чувствуешь в момент, когда твои глаза находят ее? Твой ответ подскажет тебе, правда я или нет.

Баюн молчал, глядя, как Настя засыпает.

Ему не нужно было задаваться вопросом — ответ он знал давно. Еще с той минуты, когда она заговорила с ним, сидя на холодном тротуаре напротив своей клиники. В тот миг, когда он не смог отвести от нее взгляда, Баюн понял: она ворвалась в его сердце, оставив в нем аромат калины, который умирал Зверя внутри него.

Глава 2

Храм Марены

Храм расположен в самых высоких пиках снежных гор, на границе между странами Иния и Смага. Лишь избранные, ведомые силой Марены, способны отыскать его.

В его стенах наставники обучают тайнам темной магии, которую богиня дарует только своим избранным. Знания передаются через древние песнопения, священные молитвы и ритуальные танцы.

Только пройдя суровые испытания, ученики получают высокое звание детей Марены. С помощью песенных молитв они обретают способность черпать божественную силу. Марена с трепетом относится ко всем своим детям. Она неустанно следит за ними и всегда готова прийти на помощь.

Путеводитель по трем мирам.

Заметки Валерии Левиной.

Ваня перепрыгнул через поваленное дерево и, оглядываясь, подсветил себе путь тусклым мерцанием с ладони. Он вздохнул, наткнувшись под деревом на Леру. Обхватив колени и положив на них голову, она дремала.

Присев, Ваня осторожно коснулся ее плеча.

— Эй, девица...

Лера сонно приоткрыла глаза, и из них мгновенно брызнули слезы. Она резко поддалась вперед, обняла его и горько зарыдала. Ваня растерянно приобнял ее, перекинув свечение с ладони на дерево — его кора тут же засветилась, словно пропитанная фосфором.

— Эй, что с тобой?

Лера замотала головой, продолжая плакать.

— Этот кошак обидел тебя?

— Нет... — она крепче прижалась к нему, пытаясь успокоиться. — Спасибо, что пришел.

— Я был неподалеку, — Ваня вздохнул, поглаживая ее по спине. — Расскажешь, что случилось?

— Можно, это останется секретом?

— Нет, но расскажешь потом. Успокаивайся и идем. Ты замерзла. Если заболеешь, я сварю тебе свой отвар от простуды, и поверь, он не понравится тебе на вкус.

Лера тихо засмеялась, отстраняясь и вытирая слезы.

— Ты сказал, что был неподалеку... Что-то случилось?

— Да... ты что, ничего не видела? — Ваня удивленно моргнул.

— О чем ты?

— Да тут на всю округу видно было! Огромные всполохи огня, уходящие в небо. Не говоря уже о волне магии, которая пронеслась на десятки верст.

Лера изобразила непонимание. Горечь разлилась во рту — как будто она проглотила собственную ложь.

— Ты... ты в самом деле ничего не видела?

— Нет. Я недавно вышла на улицу...

— Но ты должна была почувствовать... — Ваня замолчал, погружаясь в раздумья. — Если не чувствовала, — продолжил он, — то, возможно, это из-за этого леса. Сила Лисицы могла заблокировать поток энергии... а это значит...

— Ваня, что произошло?

— Носитель огненной магии высвободил силу. Она шла со стороны Владений, но... раз ты не ощутила ее, то, возможно, носитель находится за пределами леса, в Ирие.

— Носитель появился? — Лера моргнула, будто не понимая. — Стоп, а почему, когда вы пользуетесь магией, она не разносится по округе?

— Потому что мы не скрываем ее, — улыбнулся Ваня, помогая ей встать. — Мы даем ей выход, даже если просто используем, чтобы подсветить дорогу, — он раскрыл ладонь, и на ней появилось маленькое теплое сияние. — Мы не запираем ее в теле, поэтому наша магия спокойна. — Он дунул на сияющий свет, и он, словно мерцающая пыльца, взлетел вверх, скрываясь за могучими верхушками елей. — Носитель почему-то запирает свою магию. И когда он пользуется ею, она вырывается из него всей своей мощью, словно птица из клетки.

— И это чувствуют все?

— Да, но особенно чародеи и ведуньи... ну, наверно, нечисть тоже ощущает эту мощь.

Лера на секунду задумалась и вспомнила: находясь рядом с Баюном, она совершенно ничего не почувствовала. Лишь жар от пламени, который обволакивал ее, словно хотел защитить. Такой же жар она ощущала каждый раз, когда Баюн подходил ближе или касался ее. От мыслей о нем внутри образовалась пустота.

— Идем, — Ваня взял ее за руку, выводя из терзающих воспоминаний.

Когда они вышли из леса, на небе сиял яркий месяц, усыпанный холодными искрами звезд. Лера сразу узнала силуэт рядом с двумя лошадьми. Завидев ее, Заря громко фыркнула и зашевелила ушами, протянув морду к ней. Она улыбнулась, но улыбка быстро погасла, стоило перевести взгляд на Алешку.

— Привет, — тихо произнесла Лера, подходя ближе.

Он лишь кивнул, и она виновато закусилла нижнюю губу, опуская голову.

— Все разговоры позже. Едем, — Ваня быстро перекинул вожжи. — Благодаря девице, мы теперь знаем, что носитель не здесь.

— Что? — Алешка внимательно поглядел на него.

— По дороге объясню, — он подвел Леру к своей лошади. — Нужно рассказать Мире, чтобы она передала вестъ Ермаку.

— Что ты делаешь? — Алешка растерянно поглядел на Ваню и Леру, которую тот начал подсаживать в седло.

— Собираюсь сесть на лошадь...

Алешка взял Леру за руку и притянул к себе.

— По ней... Заря соскучилась... — пробубнил он, не глядя на нее.

— Ну, раз Заря соскучилась... — Ваня хитро усмехнулся, быстро залезая в седло. — Едем.

Алешка ловко посадил Леру и так же стремительно устроился сзади нее. Ее сердце пропустило удар, когда она почувствовала его тепло и уже такой родной запах. Заря довольнo фыркнула и помчалась следом за Ваней.

— Ты цела?

— Да, — Лера сжалась от его голоса. — Леш...

— Я все еще не простил тебя, — он резко оборвал ее. — Я все еще сержусь.

— Прости. Знаю, я должна была сказать... но попытайся понять меня.

— Я пытаюсь, Лера. Но я все еще сержусь.

Она улыбнулась, чувствуя, как Алешка крепче сжал ее в объятиях.

— Обещай, что больше не солжешь мне, — прошептал он.

Лера сжала губы, закрывая глаза.

— Не могу, — с горечью ответила она. — Прости, но я не могу. Я уже обещала, что не скажу, где находится дом Лисицы, и... не только это.

— Хорошо... — Алешка сжал поводья. — Хотя бы пообещай, что больше не уйдешь с ним вот так просто...

— Обещаю, — Лера быстро заморгала, прогоняя выступившие слезы. — Это я обещаю тебе.

Алешка зарылся лицом в ее волосы, вдыхая их аромат.

Лера улыбнулась. В груди была пустота. Она закрыла глаза, подставляя лицо холодному ветру, и глубоко вздохнула, словно пытаясь заполнить им эту пустоту.

— Никогда больше...

В корчме царил шум и гам.

Туда-сюда сновали люди из гильдии, бурно обсуждая последние события. Алешка взял Леру за руку и начал проталкиваться между ними. Они устроились в самом дальнем углу. Когда к ним подошла Мира, Лера невольно сжалась и опустила взгляд.

— Что у вас? Только быстрее, — поспешно сказала Мира, садясь напротив Алешки. — Мне еще нужно собрать все отчеты и отправить их с гонцом.

Ваня расставил напитки с подноса и присел рядом.

— Его там нет, — ответил он, делая большой глоток медовухи. — Носителя нет во Владениях Лисицы.

— Откуда знаешь? — Мира нахмурилась, посмотрев на него.

— Тебе не понравится ответ, — Ваня отхлебнул еще. — Он от нашей девицы, — он быстро подмигнул Лере.

— И почему я должна верить ее словам? — она наконец перевела на нее взгляд, складывая руки на груди.

Ваня отставил кружку и откинулся на спинку стула.

— Можешь не верить, мне все равно. Хочешь, убедись в этом сама. Езжай во Владения и проверь. Если Лера лжет, ты с легкостью отыщешь там следы огненной магии. А мы тем временем отправимся туда, где, скорее всего, находится носитель.

Мира недовольно поглядела на него, затем снова на Леру.

— А ты, я смотрю, не продержалась и дня с нечистью.

— Я спасла Лисицу. Выполнила часть сделки, — она раскрыла сумку и по очереди достала из нее пояс и ожерелье. — Как и обещала, я вернула их. И не нужно было никого убивать.

— Она не просто кто-то, — Мира взяла свой пояс. — Она Зверь-Нечисть. И весьма опасна.

— Прости, — Лера усмехнулась, глядя прямо ей в глаза. — Но я не заметила в ней ничего опасного. Лишь то, что она такое же живое существо, как и мы. Ты совсем не знаешь ее.

— Защищаешь нечисть?

— Защищаю друга.

— Друга... — Мира замолчала, отводя взгляд, в котором читалось разочарование.

Алешка, не выдержав напряжения, вмешался в разговор:

— Мира, давай ты успокоишься?

— Что, уже простил свою *невесту*? — она усмехнулась. — Быстро же ты.

— Я все еще сержусь, но... пытаюсь понять, почему она

так поступила. Будь ты на ее месте, что бы ты сделала?

— Я бы не связалась с отродьем Кощея, и тогда не пришлось бы врать и скрывать от своих друзей правду.

За столом повисла тяжелая тишина.

Ее нарушила Лера.

— Ладно. Это ваш мир, и я в нем чужая... Нет, я понимаю, что Баюн и Настя, возможно, натворили немало страшных вещей. Я не поддерживаю их, это ужасно, но... он спасал меня с самого моего появления здесь. И перечеркнуть все, что Баюн сделал для меня, я не могу. Ему нужна была моя помощь, и я помогла. На этом все. — Она встала и, не глядя на них, направилась к комнатам.

Ваня посмотрел ей вслед.

— Да-а... — протянул он. — Ну... — Он встал, одним глотком допив медовуху. — Вы как хотите, можете сидеть и думать о том, верить ей или нет... — Ваня задумчиво закусил губу. — Но вот я почему-то верю и понимаю нашу девицу.

— Что-что? — Мира удивленно выгнула одну бровь.

— Ты, милая Мира, никогда не поймешь, что это за чувство — когда тебя вырывают из лап смерти... пусть даже если это нечисть.

Алешка с горечью посмотрел на него, сжимая в руках чашку с нетронутым напитком.

— То, что произошло с тобой и с ней, совершенно разные вещи, — возразила Мира.

— Ой ли? — Ваня усмехнулся, оборачиваясь к ним. — А мне думается, что это как раз то же самое. В обоих случаях... спасителем были не люди... — его лицо потемнело, — а Зверь-Нечисть.

Он резко развернулся и зашагал вслед за Лерой.

Алешка поставил локти на стол, взъерошивая волосы и тяжело вздыхая.

— А ведь он прав...

— В чем? — Мира раздраженно вскинула голову.

— Мы с тобой никогда не сможем понять Леру так, как ее понимает он. И пусть в его случае все закончилось трагедией... в ее случае она смогла предотвратить ее.

— Если смерть твари из Нави для тебя трагедия...

— Ты придираешься к словам, Мира, — Алешка поднял на нее недовольный взгляд. — Просто посмотри на их ситуацию иначе. Из всех существ боги послали им в спасители тех, кого мы привыкли ненавидеть. Может, они пытаются направить нас?

— В ее случае это *Баюн*, Алеша, — Мира подалась вперед, понизив голос. — Уж тебе-то известно, насколько он опасен и кровожаден. Или напомнить, как еще ребенком он убил моих сестер... — в ее глазах вспыхнула ярость, смешанная с болью.

Алешка осторожно коснулся ее руки.

— Я помню. Прости...

— Знаю, она не из нашего мира, но это не значит, что я

буду закрывать глаза на ее поступки. Война! И мы проигрываем! А Лера скрывает от нас логово нашего врага.

— Я все понимаю, Мира, — Алешка отвел взгляд.

— Однако ты вновь на ее стороне. Ты простил ей предательство...

— Простил, — подтвердил он, скривившись от вины. — Потому что верю: Лера сделала это не со зла. Она испугалась.

— А сидеть в норе Лисицы она, значит, не пугалась, — Мира выдернула руку, усмехнувшись.

— Давай закончим этот спор. Можешь не говорить с ней. Но прошу, не начинай ругаться.

— Я не ругалась... — она резко выдохнула, отбрасывая косу за спину. — Я считала ее другом. За все время, что мы провели вместе, Лера хороший человек, но... она пытается усидеть на двух стульях. Невозможно помогать людям и дружить с нечистой одновременно. Запомни: это всегда заканчивается смертью... и тебе это известно. Для них человеческая жизнь ничего не значит, а для многих мы всего лишь еда... Для Баюна и Лисицы в том числе. — Она нервно усмехнулась.

— Ты права... но, прошу, дай ей шанс.

— Я не буду придираться к ней, но не прощу так просто, как ты.

— Спасибо, — Алешка облегченно опустил плечи, впервые за вечер по-настоящему улыбнувшись.

— Что Ваня имел в виду, говоря, что вы отправитесь туда,

где находится носитель огненной магии?

— Когда носитель использовал силу, Лера находилась во Владениях... но ничего не заметила.

— Она не почувствовала? — нахмурилась Мира.

— Да. Ваня думает, что сила Лисицы могла помешать ей проникнуть в лес. — Алешка провел рукой по волосам. — А это значит, носитель за пределами Иния. В Ирие.

Мира замолчала, переваривая услышанное.

— Даже если Лера не поняла, что это было, то Баюн наверняка ощутил бы этот всплеск магии и, думаю, захотел бы проверить. Но...

— Он тоже не почувствовал... — Мира с интересом задумалась. — Это нам на руку. Ермак прислал послание. Мы должны отправиться в Ирий. Цари собирают Большой Совет.

— Совет? — Алешка оживился и быстро отхлебнул медовухи. — Его не собирали много лет, почему сейчас?

— Не знаю. Мы должны прибыть в Вертоград как можно скорее.

— Но... нам до него больше месяца пути.

— Знаю. Большое Собрание должно было состояться совсем скоро, но царь Ярослав задерживается. У нас достаточно времени.

— Почему царь Смага задерживается? — Алешка почувствовал тревогу.

— Не смог выбраться из ущелья между гор. Их атаковали Опиры. Но... Ермак пишет, что Ярослав выбрался живым.

Сейчас он ведет бой, чтобы расчистить путь подкреплению, которое направил к нему царь Владимир.

— Ирий? — удивился Алешка.

— Да. Я сама была удивлена.

— Еще ни разу ни одна страна не вмешивалась в конфликт с нечистью в другой стране. Это безрассудство.

— Знаю. После того, что произошло на Могильнике... — Мира замолчала, вспоминая рассказы Волхвов о самой кровавой и страшной битве, в которой Кощей в одиночку уничтожил войско людей трех стран.

— Значит, отправляемся в Ирий, — Алешка улыбнулся, поглядев на нее. — А что, если мы не успеем к Совету?

— Что ты задумал? — Мира прищурилась, видя в его глазах хитро сверкающие льдинки.

— Найти носителя и привести его в Вертоград.

— Думаешь, сможешь так легко отыскать его?

— Если найдем следы его магии, то... ты сможешь.

Мира улыбнулась.

— Тогда отправляемся в Ирий, — она подняла кружку и, чокаясь с Алешкой, осушила ее за несколько глотков.

Лера сидела на своей кровати, уже несколько минут глядя в одну точку. То, что ей пришлось лгать, посеяло в ее душе тревогу. Взгляд Миры, полный разочарования, ранил ее больше, чем она думала.

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

— Открыто! — громко произнесла она.

Ваня весело улыбнулся, проскальзывая в комнату.

— Не спишь? Как себя чувствуешь? — он остановился посередине, заметив ее грустный взгляд. — Что-то случилось?

Лера отрицательно помотала головой. Она встала, стягивая сумку, а затем шубу, в которой она все это время сидела и попыталась улыбнуться.

— Ничего. Просто... до сих пор чувствую свою вину.

— Перед Мирой? — Ваня сел в кресло у камина, и Лера последовала за ним, усаживаясь в соседнее.

— Перед всеми вами, — она подобрала ноги, обхватив коленки руками. — Но я не могла поступить по-другому...

— Понимаю, — Ваня задумчиво посмотрел на пляшущий в камине огонь. — Знаешь, на твоём месте я поступил бы так же...

— Предал бы друзей, чтобы спасти Лисицу? — грустно усмехнулась Лера.

— Девица... — он улыбнулся и, оперевшись о подлокотник, слегка склонился в её сторону. — Никто же не пострадал... ну, кроме Лисы... как ты сказала, Настя её зовут. Признаюсь, до этого момента мы даже не знали, что у неё имеется имя. Да, было обидно, что мы потратили столько времени впустую, но... — Ваня пожал плечами, улыбаясь ей. — Как любит говорить Ермак — на все воля богов. — Он секунду помолчал. — Скажи мне лучше одну вещь... — его голос стал тише, а с лица спала улыбка. — Что этот кошак сделал

с тобой?

Лера непонимающе посмотрела на него. Он встал и, подойдя к ее креслу, присел напротив на корточки, беря ее за руку.

— Ты плакала в лесу. И выглядела так, словно... не знаю, как это объяснить.

— Скажи прямо, я не обижусь.

— Твоя шея... — Ваня указал на нее, боясь дотронуться до ее кожи.

Лера секунду глядела на него, а затем вспыхнула, краснея до корней волос. Видя ее реакцию, он вначале удивился, а затем комнату наполнил его веселый смех.

— Не... не может быть... — Ваня сел на пол, складываясь пополам от смеха. — Ну ты даешь, девица!

Лера вскочила с кресла и, подобрав свою сумку с пола, быстро выхватила из нее маленькое зеркальце. Она с ужасом осмотрела то, что Баюн сотворил с ней. Его следы от укусов и засосов постыдными дорожками тянулись вдоль ее шеи.

— Твою мать... — прошептала Лера, а ее сердце ударилось о грудную клетку тягучей болью. — Гребанный кошак! — вспыхнувшие воспоминания обожгли ее — но она лишь громко выругалась, швырнув зеркало на кровать и тут же подлетела к комоду. — Он что, подросток, чтобы заниматься такой фигней! — Лера пыхтя от недовольства судорожно начала рыться среди вещей. — Жаль еще на лбу не поставил!

Ваня засмеялся во весь голос, наблюдая за тем, как она то

краснела, то бледнела. Он с трудом поднялся, пытаясь успокоиться, и, подойдя, развернул Леру к себе. Она стыдливо повязала на шею платок, пытаясь скрыть следы.

— Скажи мне честно, — Ваня прекратил смеяться и стал серьезным. — Что там произошло?

— Ничего такого, о чем ты мог подумать, — Лера вновь покраснела, отводя взгляд.

— Я ни о чем и не успел подумать. Поэтому хочу услышать это от тебя. Почему ты плакала, девица?

Она вздохнула, собираясь с мыслями, и посмотрела на него.

— Ничего не было. Просто не так поняла все его действия и...

— Ты влюбилась в Баюна... — Ваня говорил тихо и медленно, словно ему было тяжело поверить в то, что он производил.

Лера закусила губу, переводя взгляд куда-то в пустоту. В уголках ее глаз блеснули слезы, и Ваня обнял ее, нежно погладив по спине.

— Знаешь, мы не вольны выбирать, кого любить, но... я боюсь, он не тот, кто умеет любить в ответ, девица.

— Знаю, — прошептала Лера, утыкаясь носом в его грудь. — Знаю... — Она попыталась сдержать слезы, но не вышло.

— Я никому не скажу. Не переживай, и... Алешка не видел твою шею. Я сам заметил, лишь когда ты сняла шубу.

— Спасибо тебе, — Лера прижалась к нему сильнее, слов-

но боялась, что и он откажется от нее.

— Он обидел тебя?

— Нет. Просто я вновь возомнила, что кто-то способен ответить мне взаимностью.

— Они глупцы, раз не способны на это, — Ваня улыбнулся. — Хотя ты тоже глупышка, девица.

— Знаю, — Лера грустно улыбнулась.

Они простояли так еще несколько секунд.

Ваня быстро рассмешил ее.

Когда они переместились обратно в кресла, с легкостью отвлек Леру от болезненных мыслей. Она улыбалась, слушая его глупые рассказы, и была благодарна ему за то, что он оставался рядом.

Когда Ваня ушел к себе, Лера не успела запереть дверь, как в нее тихо постучали. Она открыла ее и замерла, не решаясь произнести и слова.

— Можно? — Алешка улыбнулся.

— Конечно, — Лера впустила его, слегка нервничая.

— Прости за Миру... она очень расстроена.

— Понимаю, — она боялась посмотреть ему в глаза, из-за чего постоянно сжимала край своей кофты. — А ты... ты очень расстроен?

— Расстроен, но уже не так сильно. Ведь ты вернулась, — он просиял улыбкой, но Лера все равно заметила в ней грусть.

— Леш, прошу, прости. Я правда не хотела врать, — она

сделала шаг ему навстречу, но тут же замаялась, начав переступать с ноги на ногу.

— Знаю. Ведь мы все заметили, что ты вела себя странно. Но я сам не стал расспрашивать и пустил все на самотек.

— Даже если бы ты спросил... я бы все равно не рассказывала.

— Знаю, — Алешка улыбнулся уже более искренне. — Это мне в тебе и нравится, девица. Твое желание защитить. Даже если это одна из жутких тварей Нави, ты все равно сможешь увидеть в ней что-то хорошее.

— Леш...

— Я слишком резко отреагировал. И я не хотел говорить тебе тех слов. Я правда очень рад, что ты вернулась.

Он подошел к ней и заключил в объятия. Лера сразу же ответила на них. Ее сердце наполнилось теплом и спокойствием. Она уткнулась в Алешкино плечо, вдыхая его запах — морозный, свежий, словно утреннее солнце.

— Лера, — тихо произнес он.

— М?

— С возвращением.

— Меня не было всего день, — она улыбнулась, а ее взгляд невольно зацепился за окно.

— Все равно, с возвращением.

Лера кивнула, а тепло резко покинуло ее сердце, заполняя его холодом и пустотой. Она не сводила глаз с темного окна, в котором мелькнули желтые глаза черного кота, но быстро

исчезли, стоило ей заметить его.

Глава 3

Храм Макоши

Храм находится в дремучих лесах страны Ирий. В нем обучают исключительно девушек, которым открылся дар провидения.

Их забирают сразу после первого пробуждения сил. Иногда это происходит в детском возрасте, но чаще всего дар предвидения проявляется в семнадцать лет, когда в ведунье начинает формироваться стихийная магия.

В отличие от Марены, Макошь не показывается людям. Она наблюдает за ними издалека, стараясь не вмешиваться в их судьбы. Однако иногда богиня касается нитей их жизни, чтобы подарить свое благословение.

Путеводитель по трем мирам.

Заметки Валерии Левиной.

Прислужник быстро перебирал маленькими ножками, неся в руках большой кубок, наполненный свежей кровью. Он ловко подпрыгнул и взлетел на своих черных крылышках, пролетая вдоль широких ступеней, ведущих к большому ложу. Его закрывала легкая прозрачная вуаль. Ложе тонуло в мягких перинах. На нем лежал старик. Его тяжелое дыхание эхом разносилось от каменных стен.

Лютый стоял рядом и не спускал внимательного взгляда через вуаль на то, как могущественный, наводивший страх

на всю страну Иния Темный Князь из последних сил цеплялся за жизнь. Он ловил себя на мысли, что ждет его после смерти. Что станет с его душой и... есть ли она у него.

Вий закашлял, когда неожиданно разразился хриплым смехом.

— Вам бы поберечь себя, — Лютый пропустил спешившего прислужника, наблюдая за тем, как тот с заботой начал поить Князя кровью.

— Берегут себя лишь люди, — все так же тяжело дыша, ответил Вий. — Такие как мы готовы исчезнуть в тот самый момент, как появились на свет.

Князь повернул голову, и хоть его веки были закрыты, Лютый уловил ощущение, что он смотрел на него, и это ощущение пронизывало неприятным холодом до самых костей.

— Ты хорошо держишься возле Кощея... — Вий закашлял, харкая кровью. — Даже зависть берет, что Яга нашла вас троих первая. Найди бы вас я...

— То сразу же убили бы, — твердо сказал Лютый.

Князь вновь засмеялся, соглашаясь с ним.

— К чему мне те, кто в один прекрасный момент загонят меч в спину.

Прислужник с большой заботой принялся вытирать кровь с губ Вия.

— Вы сказали, что расскажете мне, с кем сражались и кто так сильно ранил вас, — Лютый нетерпеливо сжал сцепленные сзади руки в кулаки. — Мне даже любопытно, связано

ли это с тем, что недавно произошло.

— Связано, — Князь улыбнулся, от чего у Лютого засвербило где-то под ложечкой. — У людей есть поговорка: «в своем глазу не замечать бревна»...

— Знаю.

— Как же я хочу видеть его лицо, когда он заметит это бревно в своих глазах, — Вий усмехнулся, снова заходясь кашлем. — То, что я тебе скажу, используй с умом, Лютый.

Князь отмахнулся от прислужника, и тот взлетел, забирая пустой кубок.

— Тот, кто ранил меня, и есть носитель огненной магии, — Лютый напрягся, сжав кулаки. — Но знаешь, носитель не чародей или ведунья, — Вий засмеялся, — И все это время он был у него под носом. Уверен, Яга знала об этом. Глаза этой ведьмы все видят.

— Знала? О чем?

— О том, что он носит пламя Сварога в своей душе.

— Кто он? — терпение Лютого начинало давать трещину.

— Тот, кого ты когда-то звал братом, — Князь оскалился в усмешке, — Баюн и есть, дитя, получившее благословение Сварога и его огонь.

Лютый моргнул.

Ему показалось, что он ослышался, но, видя выражение лица Вия, попытался унять внезапную дрожь в теле. Сердце гулко било в ушах.

Он громко выдохнул.

— Ба... Баюн? Вы уверены? — его голос дрогнул.

— Мои очи были открыты, и он смотрел прямо в них, объятый огнем. Его огненные копыя и стрелы пронзали мою плоть, а своим мечом, на котором я отчетливо видел символы квадрата и топора Сварога, разорвал мое сердце. Я чувствовал его жар, выжигающий мою кровь изнутри.

Лютый чувствовал надвигающуюся на него панику, злость и обиду. Все эти годы, проведенные рядом с названным братом, превратились в туман. Попытался вспомнить — замечали ли за Баюном хоть что-то...

Но не мог.

— Вы сказали, что Яга знала... Почему вы уверены в этом? — его голос звучал растерянным.

— Единственная, кто рождена с взором Макоши. Так когда-то прозвали ее люди. Поверь, кто и видел его огонь, так это лишь она. Если ты ищешь ответ, почему ведьма молчала об этом, то... его ты найдешь лишь у нее.

— Можно вопрос?

— Спрашивай, — Вий тяжело задышал, когда черная кровь из его груди вновь начала обильно течь.

— Почему вы рассказали о Баюне именно мне? Ведь могли призвать Кощея и сказать об этом ему.

Вий повернул голову в его сторону. Он долго молчал. Лютый на мгновение подумал, что Князь умер, но, когда его тяжелое дыхание вновь разнеслось эхом, он сглотнул.

— Потому что придет время, и ты бросишь вызов своему

отцу. И когда этот день настанет... — Вий хрипло засмеялся, — Я хочу, чтобы ты победил.

Лютый не моргая глядел на Князя.

Его слова заставили все его нутро сжаться. Он не думал, что кто-то осмелится сказать эти слова вслух и так громко. Он боялся произносить их даже шепотом. Даже в своих мыслях. Ему казалось, что стоит подумать об этом, как Кощей тут же узнает об этом.

Тот день, когда он чуть не погубил Настю, оставил большой шрам на его душе. И именно в тот день, сидя под дождем на Проклятом Могильнике, в окружении трупов, Лютый поклялся себе, что отомстит. Что вернет всю ту боль, которую перенесла его любимая, Кощейю десятикратно. Он поклялся, что примет ее и сам. Ведь вина за то, что она потеряла жизненную силу, лежит и на нем. И когда придет время, Лютый готов погибнуть, прихватив с собой его названного отца.

Когда Вий испустил свой последний вздох, Лютый с ужасом наблюдал, как его старческая оболочка рассыпается, обращаясь прахом. Он наблюдал за его прислужниками, которые в полном молчании обращались в прах следом за ним. Для них не было жизни без их создателя.

Тишина начинала давить, но Лютый не сдвинулся с места.

Он был благодарен Князю за то, что всегда видел в нем не пса, а того, кто способен на большее. И пусть их общение заключалось лишь в передаче информации, Лютого в пещерах Вия всегда встречали как гостя.

Он столкнулся с зелеными глазами одного из прислужников.

Нечисть смотрела на него с благодарностью.

Когда его тело почти развеялось, прислужник склонил голову, прощаясь с ним. Лютый вежливо склонился в ответ. Когда выпрямился, понял, что остался совсем один.

— До встречи в Нави... — тихо произнес он, окидывая взглядом пещеру.

12 лет назад...

Зимнее время в Топях выдалось намного суровее обычного. Метель, бушевавшая несколько дней, замела дома почти по самые крыши. Каждый день жители расчищали большие сугробы, чтобы хоть как-то открыть дверь и выйти на улицу. Но благодаря снегу в домах было теплее, чем обычно.

Тогда поговаривали, что деревня продержалась только благодаря домовым, которые с большой радостью ютились под печами. Их в ту зиму топили без остановки. Люди оставляли в углах яства, чтобы задобрить маленьких помощников. Верили, что именно они защитят их дом от сурового мороза.

— Мам, нам обязательно ехать сегодня? — мальчик десяти лет с неохотой соскочил с печи, потирая сонные глаза.

— Совенок мой, — молодая девушка с белокурыми волосами с нежностью обняла ребенка, покрывая его заспанное личико поцелуями. — Обязательно. Твой папа так много ра-

ботаает, чтобы мы могли переехать в столицу. Вспомни, как там красиво. Как доберемся, обещаю, пойдем на ярмарку и купим тебе что-нибудь вкусное.

Мальчик улыбнулся, обнимая маму маленькими ручками.

— Хорошо. Только давай и Алешке с Аленушкой тоже купим. Я хочу подарки им привезти.

— Купим, Совенок, обязательно, — девушка ласково потрепала сына по светлой макушке. — Садись за стол. Скоро папа вернется, и нужно будет выезжать.

Ваня забрался на высокую лавку, устраиваясь у окна — на своем любимом месте. Он повернул голову и погрустнел. Сугроб, который привалился к стеклу, портил весь вид. Он любил пить отвары из ягод с ватрушками и смотреть, как его друзья корчат ему рожицы в окне напротив. Или так же, как и он, едят и весело что-то обсуждают.

Их знакомство началось с самых пеленок, ведь соседи тесно дружили. Когда дети подросли и начали бегать по улицам Топей, кидая в прохожих снежки, все сразу поняли, что в их деревне эта троица наворотит еще немало дел. И так и было. С каждым годом они умудрялись попадать в разные передряги. Ваня и Аленушка были погодками, а Алешка старше их на два года. Он был их лидером и, как лидер, втягивал в постоянные неприятности. Хотя сами они не считали свои проделки неприятными. Будь то пробитая дыра в крыше соседа, перепуганные лошади, которые всем табуном сбежали по их милости с конюшни. Обстрел яйцами приезжего купца

или расставленные ловушки в охотничьих угодьях, в которые попался дед Пашка и провисел вверх ногами почти час, пока на его крик не прибежал его друг.

Для Вани это были лучшие моменты в его детской жизни. Когда родители спросили, как он отнесется к переезду в Снежную, Ваня расстроился.

Они сказали, что не могут взять с собой его друзей. Но он смирился. День, когда они уедут, еще не был назван, но вещи в доме постепенно исчезали, и Ваня понимал, что совсем скоро они все же уедут.

Вот и сегодня они должны были ехать выбирать дом, в который совсем скоро переедут. Как бы он ни просил, его мама категорически не хотела оставлять его у соседей и ехать без него. Она обещала, что они проведут в Снежной несколько дней, а потом обязательно вернуться, чтобы Ваня мог попрощаться с друзьями. Ему пообещали, что он сможет время от времени приезжать в Топи, ведь здесь остается его бабушка.

Сидя за столом, Ваня все время косился к окну — ему очень хотелось увидеть друзей.

— Совенок, давай как доешь, одевайся. Ты ведь уже большой мальчик? — улыбнулась ему мама, и на его лице тут же засияла ответная улыбка.

Он любил маму.

Она была самой красивой. Длинные светлые волосы, заплетенные в колосок с красной лентой. Мягкое лицо, всегда с улыбкой, и большие голубые глаза, как зимнее небо.

Но больше всего Ваня любил ее ласковые руки. Стоило ему оказаться в их объятиях, как все страхи, ночные кошмары и тревоги исчезали. Их тепло успокаивало — достаточно было маме нежно похлопать его по спине.

А вот отца Ваня немного побаивался. Не потому, что тот был плохим, а из-за его строгого взгляда. Каждый раз, когда он и его друзья попадали в очередную историю, отец молча смотрел на него этим взглядом, и Ваня сразу понимал, что был неправ. Когда отец бывал дома, он всегда рассказывал о том где бывал и кого встречал. Но больше всего ему нравилось слушать о птицах, которых отец встречал по пути домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.